

Лонин Александр Викторович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и гуманитарных наук
Сибирского государственного
аэрокосмического университета
им. академика М.Ф. Решетнева
loninav@mail.ru

Григоренко Дмитрий Евгеньевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социальных наук
Сибирского государственного
аэрокосмического университета
им. академика М.Ф. Решетнева
vivare@mail.ru

**«ЛУЧШИЕ ЛЮДИ»
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКИМ ОБЩЕСТВОМ**

Аннотация:

Актуальность исследуемой проблематики состоит в необходимости изучения принципов организации светской власти, адекватных основным определениям жизни российского общества. Данная адекватность является важным фактором эффективности развития общества России. Новизна исследования состоит в раскрытии принципа власти «лучших людей», как основы исторически сложившейся методологии социального управления российским обществом. Показано, что данный принцип отражает историческую практику управления российским обществом, а его реализация способствует эффективному развитию последнего.

Ключевые слова:

социальное управление, «лучшие люди», коллективизм, социальный институт, государство, социальный авангард, политика, советы, самоуправление.

Lonin Alexander Victorovich

Candidate of History,
associate professor of the chair of
history and humanitarian sciences,
Siberian State Aerospace University
loninav@mail.ru

Grigorenko Dmitriy Evgenievich

Candidate of Philosophy,
associate professor of the chair of
philosophy and social sciences,
Siberian State Aerospace University
vivare@mail.ru

**THE «BEST PEOPLE»
IN SYSTEM OF MANAGEMENT OF
RUSSIAN SOCIETY**

The summary:

The urgency of an investigated problematic consists in necessity of studying of principles of the organization by the secular power, which adequate to the basic definitions of Russian society life. The given adequacy is the important factor of efficiency of development of a society of Russia. Novelty of research consists in disclosing of a principle of the power «best people», as bases of historically developed methodology of social management of the Russian society. It is shown that the given principle reflects historical practice of management by the Russian society, and its realization promotes effective development of the last.

Keywords:

social management, «best people», collectivism, social institute, state, social vanguard, politics, councils, self-management.

В современном политическом сознании идея свободного общества с соответствующей ей моделью институционального управления предстает как идеал общественно-политического устройства, имеющего универсальный характер. Данная идея является обоснованием идеологии правового государства. Один из центральных аспектов последней раскрывается в приоритете норм права, который определяет занижение роли не правовых социальных норм (норм морали, религии, традиций) и соответствующих им социальных институтов. Идеология правового государства предполагает конкурентную борьбу социальных институтов, осуществляющих управление обществом (институтов законодательной и исполнительной власти, государства и церкви, бизнеса и профсоюзов, общественности и светской власти и т.д.). В частности, в рамках либеральной версии идеологии правового государства развивается идея ограничения государственной власти, «вытеснения» ее из всех сфер общественной жизни, кроме политической. Данная идея основана на подходе к институту государства как к средству насилия над другими социальными институтами.

Между тем в историческом опыте управления российским обществом западная практика конкуренции социальных институтов никогда не имела системообразующих основ. Специфика отечественной управленческой модели заключалась в ее направленности на гармонизацию социальных норм и соответствующих им социальных институтов. Речь идет о древнейшей отечественной традиции власти «лучших людей», институциональным оформлением которой являлись советы. Управленческая деятельность советов характеризовалась направленностью

на гармонизацию социальных норм, на приведение норм права в соответствие с нормами религии, морали, традиций. Эта направленность существенно снижала опасность роста нравственного нигилизма, губительные плоды которого российское общество пожинает в нынешнее время. Данное явление разрушительно не только для личности и общества, но и для всей общественно-государственной системы. В связи с этим практика гармонизации социальных институтов и норм была важнейшим фактором устойчивого развития российского общества. Она имела системообразующее значение для жизни традиционной России. Как пишет исследователь данной проблематики Н.А. Казакова, роль советов была основополагающей в традиции властвования на Руси с древних времен: даже «...обладая полнотой власти, царь не мог править по своему произволу. В своей деятельности он должен был руководствоваться «правдою и благозаконием», править, как «лучше государству его» – постоянно обращаясь к совету лучших людей» [1, с. 280–281]. Не случайно в России государство понималось не как средство насилия, а как средство проявления добродетели. Эта идейная линия берет начало в социальной философии Платона и Аристотеля. Власть самодержца в доабсолютистской России традиционно сочеталась с соборными институтами, являвшимися оформлением власти «лучших людей». В рамках власти советов реализовывалось диалектическое соотношение управления и самоуправления как важнейших функций общественной системы. Исторические источники свидетельствуют о том, что в Древней Руси княжеское управление находило свое завершение в вечевой системе самоуправления, осуществляемой «лучшими людьми». В русской крестьянской общине из числа «лучших людей» («знахарей», «старожильцев») выбирался совет, который брал на себя функцию управления. Управление в данном случае предполагало самоуправление, поскольку «лучшие люди» избирались непосредственно из крестьянского общества. Последнее слово в решении важнейших проблем жизни оставалось за собранием общинников. Та же система диалектики управления и самоуправления имела место на других уровнях социально-политической жизни российского общества и нашла отражение в институтах волостных старост (управление) и волостных сходов (самоуправление). Управление обществом в данном случае организовывалось в соответствии с диалектикой единого и многого: цель управления едина, но каждый социальный институт достигает ее по-своему, хотя и в гармонии с другими.

Принцип власти «лучших людей», основанный на диалектике управления и самоуправления, был глубоко разработан не только в практическом, но и в теоретическом аспекте. Обоснование принципа власти «лучших людей» имеет большую историю в трудах русских философов с древних времен. Осмысление древнерусскими философами соборной власти светского авангарда общества не было отвлеченным теоретизированием: оно основывалось на исследовании ими исконных социально-политических традиций русского народа. Как пишет Н.М. Чуринов, «многими глубочайшими размышлениями исполнена древнерусская философия по вопросу об авангарде русского народа. Наши Учители искали ответы на вопросы: кем должен быть этот авангард, для которого власть могла бы быть политической добродетелью; какие социальные институты должны оформлять этот авангард; должен ли быть этот авангард – аристократией духа, аристократией света общества; чем должен убеждать авангард в своей правоте – словом, делом, личным примером или декларациями и т.д. Собственно говоря, именно этими проблемами и заботами проникнуты, например, древние уставы монастырской и скитской жизни, устава мирского строения, домового строения и т. д.» [2, с. 363]. В мысли древнерусских теоретиков светская власть представляет собой лучшую часть общества, осуществляющую властвование согласно принципу соборности. Данная власть, как пишет Н.М. Чуринов, представляет собой «деятельное совершенство, осуществляемое посредством определений соборного государства; это придание временному ряду объективной диалектики определенного вектора реализации посредством соборного государства» [3, с. 5]. Тема воспитания «лучших людей», которые впоследствии смогут стать представителями светской аристократии, постоянно поднималась в творениях древнерусских философов. Так, в «Изборнике 1076 года» Иоанна Грешного говорится о воспитании передовых людей светского общества, им даются наставления, какими принципами они должны руководствоваться в своей деятельности: «Храни свечу от ветра и молитву от лености, укрась как невесту бдением, трудом, терпением, да поможет тебе Царь Небесный» [4, с. 220].

В рамках разработки концепций русского социализма, всеединства и, отчасти, «русского анархизма» теоретизация диалектической модели управления-самоуправления основывалась на принципе единства мира, который предполагает единство власти и общества. Согласно данным концепциям, власть не противостоит обществу, а выступает в качестве его лучшей части, представленной «лучшими людьми». Власть является соборным субъектом высшего уровня. Соборный субъект (соборная личность) в указанных концепциях понимается и в качестве единства всех социальных институтов общества, и как отдельный социальный институт, управленче-

ская деятельность которого является отрицательным вкладом в социальную энтропию. О снятии противоречия между властью и обществом писал выдающийся русский философ XX в. Л.П. Карсавин. В его социально-философской концепции эта идея предстает как основа управленческой модели коллективистского общества: «Для обозначения систематического учения о культуре, как о целом, мы избираем старый аристотелевский термин «политика» (от «polis» – огосударственное целое). Таким образом «снимается» господствующая доньше антитеза общества и государства и вместе с тем государственность признается моментом, качеством или признаком, определяющим единство и целостность культурного организма» [5, с. 174]. «Политика» предстает в качестве общего именованного всей культурной деятельности общества как огосударственного целого, центральным моментом которой выступает государственная деятельность, государственность. Последняя является «...формой личного бытия и личного качества культуры», поскольку «...через нее и в ней осуществляется и выражается единство всех сфер, как сама и внешне единая культура. Благодаря политической организации получают выражение и оформление сознание и воля симфонического субъекта, а сам он приобретает действительное личное бытие» [6, с. 190–191]. «Итак, государственностью мы называем единство большой соборной личности (многонационального культурно-субъекта или народа, нации» [7, с. 193]. В данных положениях показано, что объект управления (общество) и субъект управления (социальный институт) неотделимы друг от друга, поэтому управление предстает как самоуправление, а самоуправление – как управление.

Власть советов «лучших людей» делает институт государства подлинно народным. Государство становится соборным субъектом (соборной личностью) высшего уровня, в который органически встраиваются советы разных степеней, представляющие как институты государства (институты исполнительной, законодательной, судебной ветвей власти, институт армии и т.д.), так и прочие социальные институты (такие же соборные субъекты). При этом данные соборные субъекты выражают не разрозненные и противоборствующие цели и интересы различных частей общества, а общенациональные цели, достигаемые посредством частно-институциональных средств. Деятельность социальных институтов направлена на осуществление общенациональной цели – усовершенствование жизни общества, но каждый из соборных субъектов решает ее особыми средствами. Именно такая модель организации социальных институтов адекватна исторически сложившимся принципам жизни российского общества, предполагающим направленность на гармонизацию всех элементов социальной структуры.

Таким образом, новизна нашего исследования состоит в исследовании модели управления российским обществом, адекватной его исторической жизни. Основа данной модели – в принципе власти «лучших людей», раскрывающемся в диалектике управления и самоуправления. Реализация данного принципа в управленческой практике предполагает устройство жизни России в соответствии с ее исконной цивилизационно-культурной традицией. Эта традиция проявляется в коллективистской модели построения социальных институтов, раскрывающейся в гармоничном сочетании управленческой деятельности институтов государства, церкви, культуры. Разработка и реализация концепции управления российским обществом, основанной на принципе власти «лучших людей», позволяет вывести нашу страну на новые рубежи социального совершенствования.

Ссылки:

1. Казакова Н.А. Очерки истории русской общественной мысли. Первая треть XIV в. Л., 1970.
2. Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. Красноярск, 2003.
3. Чуринов Н.М. О государстве и идеологии // Теория и история. Красноярск, 2003. № 3. С. 3–16.
4. Изборник 1076 г. М., 1965.
5. Карсавин Л.П. Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология / под ред. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземской. М., 1993.
6. Там же.
7. Там же.

References (transliterated):

1. Kazakova N.A. Ocherki istorii russkoy obshchestvennoy mysli. Pervaya tret' XIV v. L., 1970.
2. Churinov N.M. Sovershenstvo i svoboda. Krasnoyarsk, 2003.
3. Churinov N.M. O gosudarstve i ideologii // Teoriya i istoriya. Krasnoyarsk, 2003. No. 3. P. 3–16.
4. Izbornik 1076 g. M., 1965.
5. Karsavin L.P. Osnovy politiki // Rossiya mezhdru Evropoy i Aziey: Evraziyskiy soblazn. Antologiya / ed. by L.I. Novikov, I.N. Sizemskaya. M., 1993.
6. Ibid.
7. Ibid.